

14–16 июня 2023 г.

Scalar structure for *polu-* ‘half’

Tatevosov S. G.

Lomonosov Moscow State University
Interdisciplinary School «Preservation
of the World Cultural and Historical
Heritage», Moscow, Russia
tatevosov@gmail.com

Kisseleva X. L.

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
xkisseleva@gmail.com

Abstract

This paper explores restrictions on the distribution of *polu-* ‘half’ in combination with adjectival stems in Russian. Relying on the literature on degree semantics, we analyze *polu-* as a degree modifier that specifies the degree to which the adjective maps an individual as $\frac{1}{2}$ of the maximal degree. This correctly predicts that *polu-* can only combine with upper closed scales. We argue that unlike *half* in English, *polu-* does not require a scale be lower closed.

Keywords: scalarity, gradable adjectives, degree modification, accommodation

DOI: 10.28995/2075-7182-2023-22-497-506

Полу- и скалярная структура

Татевосов С. Г.

МГУ имени М. В. Ломоносова /
НОШ «Сохранение мирового
культурно-исторического наследия»
Москва, Россия
tatevosov@gmail.com

Киселева К. Л.

ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия
xkisseleva@gmail.com

Аннотация

В статье обсуждаются ограничения на дистрибуцию элемента *полу-* в составе сложных прилагательных. Опираясь на наработки авторов, работающих в парадигме степенной семантики, мы предлагаем анализ *полу-* как скалярного модификатора, который помещает степень обладания параметрическим свойством в окрестность $\frac{1}{2}$ соответствующей максимальной степени. Это предсказывает основное семантическое требование, которое *полу-* предъявляет прилагательному: последнее должно быть привязано к закрытой сверху шкале.

Ключевые слова: скалярность, параметрические прилагательные, степенная модификация, аккомодация

1. Основной контраст

Цель этих заметок — изложить несколько наблюдений и эскиз семантического анализа адъективов, которые содержат элемент *полу-*. Следуя русской грамматической традиции, мы рассматриваем такие адъективы как продукт словосложения, однако никакие дальнейшие рассуждения не опираются на допущения о морфологическом статусе *полу-*. (Следует также отметить, что в литературе *полу-* рассматривается преимущественно именно как морфологическая проблема («аффиксоид», etc.); в качестве примечательных образцов семантического обсуждения см. [1], [2], [3].)

Исходный контраст в дистрибуции *полу-*, который мы хотим объяснить, иллюстрируется в (1):

- (1) Ограничение на дистрибуцию *полу-* с прилагательными:
- полупустой, полуоткрытый, полуголый*
  - ??полубыстрый, ??полудлинный, ??полукрасивый*

Как показывает (1), прилагательные неоднородны с точки зрения возможности присоединения *полу-*. (1а) — однозначно допустимые единицы. Единицы в (1б) по крайней мере вне специального контекста воспринимаются как аномальные.

Суждения, которые отражены в (1), — часть языковой компетенции носителей русского языка, которая тем самым должна быть представлена в языковых моделях, использующихся при его автоматической обработке. Соответственно, мы надеемся, что сказанное ниже будет бесполезно и для исследователей, работающих в области теоретической семантики, и для специалистов, занимающихся созданием систем обработки естественного языка.

Наши наблюдения опираются на материал, доступный в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). Мы хотели бы подчеркнуть, что не беремся осветить в этой статье все употребления *полу-* (около 40 тыс. токенов) и не планируем количественный анализ представленных в НКРЯ данных.

Дальнейшее изложение организовано следующим образом. В разделе 2 мы сформулируем основную гипотезу, объясняющую контраст в (1). Раздел 3 посвящен важным нюансам этой гипотезы и делает более эксплицитным предлагаемое нами теоретическое решение. В разделе 4 мы обсудим, опираясь на корпусной материал, как гипотеза расширяется на случаи, менее тривиальные, чем те, которые иллюстрируются в (1).

2. Полу- и скалярная семантика

Основная гипотеза, которая объясняет различия в приемлемости в (1а-б), сформулирована в (2).

- (2) Гипотеза о скалярной структуре
- а. Дистрибуция *полу-* ограничена элементами, содержащими скалярную структуру в своем семантическом представлении или способными к контекстной аккомодации такой структуры.
  - б. Скалярная структура должна опираться на закрытую сверху шкалу.

Поясним используемые в (2) понятия.

Скалярная структура — это тройка элементов вида (3):

- (3) $\langle S_0, R, \Delta \rangle$,
где S — шкала, O — один из четырех структурных типов в (7), R — отношение упорядочивания, а Δ — скалярный параметр.

Прототипические языковые выражения, содержащие скалярные структуры в своей семантике, — **параметрические прилагательные**. Например, прилагательное *широкий* в своем основном значении привязано к скалярной структуре в (4):

- (4) *Широкий*: $\langle S_{]0,1[}, \geq, \text{ПРОТЯЖЕННОСТЬ В ГОРИЗОНТАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ} \rangle$

Шкала — линейно упорядоченное множество точечных **степеней**, абстрактных объектов, используемых для выражения количественности. *Широкий* отображает любого индивида в интервал на шкале с соответствующим скалярным параметром — ПРОТЯЖЕННОСТЬ В ГОРИЗОНТАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ.

Отношение « $\geq$ » в (4) означает, что ширина индивида тем больше, чем больше его протяженность в горизонтальном измерении. Прилагательное *узкий* привязано к той же шкале, но предполагает противоположное отношение « $\leq$ »: узость индивида тем больше, чем меньше его протяженность в горизонтальном измерении.

Соответственно, основной компонент семантики прилагательных — это функция, которая сопоставляет индивиду его проекцию на шкале, например, ШРК в (5)-(6).

Прилагательные в сравнительной степени соотносят проекции двух индивидов, как показано в (5):

- (5) *Дверь шире окна.*
ШРК(**дверь**) > ШРК(**окно**)

Прилагательные в положительной степени сопоставляют проекцию индивида со стандартом сравнения:

- (6) *Дверь широкая.*
ШПК(дверь) $\geq$ STND(ШПК)

Таков в общих чертах скалярный подход к параметрическим прилагательным, практикуемый представителями степенной семантики ([4], [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11]).

Важнейшая характеристика скалярной структуры — тип шкалы, который в (3), вслед за [6], обозначен как O.¹ Тип шкалы определяется тем, есть ли у нее минимальное и максимальное значения. Таких типа четыре:

- (7) Типология шкал для параметрических прилагательных
- а. Открытая шкала (изоморфна интервалу действительных чисел]0,1[): нет ни минимальной, ни максимальной степени
  - б. Закрытая сверху шкала (изоморфна интервалу]0,1]): есть максимальная степень, нет минимальной степени
  - в. Закрытая снизу шкала (изоморфна интервалу [0,1[): есть минимальная степень, нет максимальной степени
  - г. Закрытая с двух сторон шкала (изоморфна интервалу [0,1]): есть минимальная и максимальная степени

Определить, закрыта ли сверху шкала, привязанная к конкретному прилагательному, помогают модификаторы типа *совершенно, абсолютно, полностью, стопроцентно* и т.п., функция которых — указание на максимальную положительную степень обладания параметрическим свойством. Предложения (8а-в) показывают, что прилагательное *безопасный* работает со степенями на закрытой сверху шкале, а (9а-б) — что шкалы для прилагательных *длинный* и *изогнутый* открыты сверху.²

- (8) а. *Этот путь абсолютно безопасен.*
б. *Этот путь совершенно безопасен.*
в. *Этот путь полностью безопасен.*
- (9) а. ^{??/#}*Эта дорога абсолютно длинная.*
б. ^{??/#}*Эта линия стопроцентно изогнута.*

Увидеть, закрыта ли шкала снизу, несколько сложнее. Ни в русском языке, ни, насколько нам известно, в других языках нет модификаторов наподобие несуществующего **нульпроцентно*, которые указывали бы на минимальную степень.³ Поэтому, чтобы диагностировать наличие

¹ В [6] можно также найти обсуждение вопроса о том, как скалярные характеристики прилагательных соотносятся с понятиями, известными в русской традиции как оппозиция качественных и относительных прилагательных.

² Значительно меньше подходит для определения типа шкалы наречие *совсем*, на первый взгляд стоящее в одном ряду с *абсолютно, совершенно* и *полностью*. По-видимому, это наречие допускает, кроме 'в максимальной степени', также интерпретацию 'в очень высокой степени'. В этом качестве оно намного охотнее сочетается с прилагательным открытой шкалы типа *длинный*, ср. (i), где очевидно не предполагается, что 5 км — это дистанция максимально возможной/доступной длины:

(i) [Спортсменка о беге на разные дистанции:] Папа хочет еще на «тройку» меня вытащить. Да и на «пятерку»... Но это уж **совсем длинная** дистанция. [https://matchtv.ru]

Это уточнение обязано своим появлением в тексте комментарию анонимного рецензента «Диалога».

³ Анонимный рецензент отмечает, что для диагностики минимальной степени, возможно, следует использовать «наречия (в том числе, отрицательные) с отрицательной формой того же прилагательного: *Отнюдь / никоим образом не изогнутая*».

Мы полностью согласны с тем, что эта возможность требует серьезного рассмотрения. Обстоятельства *никоим образом* или *ни в малейшей степени*, если они интерпретируются под сентенциальным отрицанием, действительно должны давать желаемый результат: 'такая, что неверно, что она изогнута хотя бы в минимальной степени'. Необходимо,

минимальной точки на шкале, следует воспользоваться прилагательными противоположной полярности. Минимальная степень для прилагательного типа *изогнутый*, если она есть, одновременно выступает максимальной степенью для прилагательного *прямой*. Определить, есть ли максимальная степень у прилагательного *прямой*, можно, как мы уже видели, при помощи модификаторов типа *абсолютно* или *совершенно*:

(10) *Эта линия абсолютно / совершенно / стопроцентно прямая.*

(10) показывает, что шкала содержит максимальную степень прямолинейности, которая одновременно выступает минимальной степенью изогнутости. Тем самым шкала изогнутости **закрыта снизу**.

Аналогичный прием дает для прилагательных *безопасный* и *длинный* отрицательный результат: они открыты снизу. Поскольку нельзя быть максимально опасным или коротким, нельзя быть и минимально безопасным или длинным:

(11) а. *Этот путь абсолютно / совершенно опасен.*
б. *Эта дорога абсолютно / совершенно короткая.*

Примечательно, что тип шкалы, привязанный к прилагательному, не полностью предсказывается его семантикой. Прилагательные *низкий* / *высокий* или *короткий* / *длинный* описывают пространственную протяженность объекта. В физическом смысле протяженность может быть нулевой, но несмотря на это, шкала, привязанная к таким прилагательным, открыта снизу, ср. *абсолютно / совершенно / стопроцентно короткий / низкий*. Если выражение типа *стопроцентно низкий* и можно как-то интерпретировать, оно не значит 'имеющий нулевую протяженность в вертикальном измерении'. Аналогично прилагательное *кривой*, будучи (квази)синонимичным прилагательному *изогнутый*, в отличие от него привязано к закрытой шкале, ср. корпусной пример *Гипс самостоятельно отвалился, и мы увидели абсолютно кривой палец* [19rus.info].⁴

Важный вопрос, связанный с типами в (7), который поднимает анонимный рецензент «Диалога», — вопрос о количественном соотношении реализующих их прилагательных. Насколько нам известно, таких количественных данных на данный момент не собрано ни для одного из языков, обсуждаемых в связи с типологией в (7).

Имея эти выкладки, мы можем сформулировать семантику для элемента *полу-* следующим образом:

(12) *Полу-* соединяется с параметрическим прилагательным G и создает предикат над индивидами x (= множество индивидов) такой, что

1. имеется степень d , лежащая в контекстно-зависимой окрестности ε_c точки, которая представляет собой половину от максимальной степени на шкале S_G для прилагательного G ;
2. любой индивид x обладает параметрическим свойством, описываемым прилагательным G , в степени d .

Более формально: $\| \text{полу} \|^c = \lambda G. \lambda x. \exists d [d \in \varepsilon_c(1/2 \max(S_G)) \wedge G(d)(x)]$

В соответствии с (12), *полупустой* x — это такой x , степень пустоты которого составляет примерно половину от максимальной, причем характер «примерности» определяется контекстом.

Семантика в (12) объясняет контраст в (1) непосредственным образом. Она предписывает вычислить половину от максимальной степени на шкале, привязанной к параметрическому свойству. Чтобы это было возможно, шкала должна содержать максимальное значение, то есть быть закрытой сверху.

однако, убедиться, что отрицание в такой конфигурации действительно является сентенциальным и имеет более широкую сферу действия, чем обстоятельства. Проработку этой возможности мы оставляем на будущее. Что касается *отнюдь*, то предварительные наблюдения показывают, что это наречие, вероятно, имеет дистрибуцию, не ограниченную типом шкалы, ср. *отнюдь не длинный*, *отнюдь не умный* и т.п.

⁴ Мы признательны анонимному рецензенту «Диалога», указавшему на важность сопоставить *изогнутый* и *кривой* в контексте текущего обсуждения.

Контраст между прилагательными в (1а-б) — это в точности контраст по закрытости шкалы сверху, как иллюстрируют примеры в (13):

- (13) а. *абсолютно пустой, полностью открытый, совершенно голый*
 б. *??абсолютно быстрый, ??полностью длинный, ??совершенно красивый*

Словосочетания в (13а) приемлемы в нулевом контексте. В (13б), напротив, представлены случаи, которые вне контекстов, предполагающих семантический сдвиг для прилагательного или наречия, воспринимаются как аномальные.

Подчеркнем, что семантика в (12) задает необходимое, но не достаточное условие для соединения *полу-* и прилагательного. Чтобы сложное слово было семантически корректным, шкала для прилагательного должна быть закрыта сверху. Мы предсказываем — как кажется, верно, — что сложные слова с *полу-* образуются от таких прилагательных с достаточной регулярностью и продуктивностью. Мы, однако, не предсказываем, что любое закрытое сверху прилагательное должно образовывать композиты с *полу-*, ср. *пустой* и *полный*: оба закрыты сверху, но соединяется с *полу-* без затруднений только первое. Чтобы определить, с чем связана невозможность *полу-полный* (или по крайней мере значительное снижение приемлемости по сравнению с *полу-пустой*) требуется дополнительное исследование, которое должно, во-первых, выявить круг лексем, показывающих такое ограничение, а во-вторых, определить, что объединяет их в естественный класс. Мы не пытаемся предпринять такое исследование в пределах этой статьи.

Важный аргумент в пользу анализа, увязывающего приемлемость *полу-* с характером шкалы, дают многозначные прилагательные, которые в одном из значений привязаны к закрытой сверху шкале, а в другом — к открытой. Пример такого прилагательного — *темный*, имеющий по меньшей мере два значения: 'лишенный света, погруженный во тьму' и 'по цвету близкий к черному, не светлый' (Ожегов, Ушаков). Можно заметить, что максимальное значение у шкалы есть в первом значении, но не во втором:

- (14) а. *Комната была абсолютно темная.*
 б. *??Пальто было абсолютно темное.*⁵

Рассмотрим сочетаемость прилагательного *полутемный*. В (15) выписаны существительные, с которым *полутемный* образует словосочетания в порядке убывания их частотности в НКРЯ:

- (15) Сочетаемость *полутемный* (первые 50 существительных в выдаче):
 комната, коридор, зал, угол, помещение, передняя, сени, лестница, комнатка, подвал, столовая, прихожая, кабинет, кухня, гостиная, каморка, камера, спальня, улица, зала, вестибюль, вагон, церковь, горница, бар, изба, сенцы, квартира, коридорчик, проход, барак, каюта, осветить, переход, подъезд, храм, лавка, комнатушка, палата, переулок, фойе, номер, двор, салон, уголок, холл, арка, будуар, дом, закуток

Сочетаемость исходного прилагательного *темный* показана в (16). Пересечения со списком в (15) выделены в (16) курсивом.

⁵ Анонимный рецензент «Диалога» отмечает: «методологическая проблема состоит ... в оценке соотношения между лексической семантикой и прагматикой, в частности, возможности употребления выражений с *полу-* и *абсолютно* в контекстах с семантическим сдвигом... Как кажется, фраза (14б) приемлема в контексте изменения значения признака: *После стирки пальто было абсолютно темное (= потемнело)*». Хотя мы не вполне разделяем это семантическое суждение, мы полностью согласны, что *абсолютно* подвержено семантическим сдвигам. Например, в подслушанном одним из авторов разговоре в коридоре прозвучало предложение *Эта юбка мне абсолютно длинна*. Очевидно, в этом случае не имеется в виду, что юбка достигает абсолютного максимума длины (которого попросту нет). Речь идет о максимуме длины, приемлемой для ношения конкретным индивидом. Аналогичную реинтерпретацию можно предполагать и в обсуждаемом рецензентом предложении — в той степени, в которой такая реинтерпретация оказывается контекстно доступной.

(16) Сочетаемость *темный* (первые 50 существительных в выдаче):

ночь, глаз, *угол*, пятно, сила, *комната*, лес, *коридор*, волос, очки, небо, вода, фигура, сторона, человек, *улица*, масса, цвет, туча, окно, дело, полоса, царство, лицо, силуэт, место, глубина, фон, личность, зелень, *лестница*, время, платье, аллея, тень, стена, *переулок*, бровь, облако, материя, круг, стекло, *сени*, дерево, *уголок*, костюм, вечер, слух, точка, *двор*

Благодаря списку в (15) хорошо заметно, что в комбинацию с *полу-* вступают исключительно названия пространственных объектов — от комнаты до закутка. Именно в таких комбинациях представлено первое значение *темный* — когда отсутствие света может достигать максимальной степени, ср. *абсолютно темная/ый комната / коридор / зал* и т.д. Элементы списка в (16), не пересекающиеся с (15) — это, напротив, случаи, когда *темный* представлено в других значениях, в первую очередь как цветообозначение (*темный/ая/ые глаза / волосы / туча / силуэт / фон / платье / стена* и т.д.) или дескрипция качеств, имеющих негативные коннотации (*темный/ая/ые сила, человек, дело, царство, личность*) и т.д. Несколько выпадает из ряда самое частотное существительное *ночь* с сомнительным [?]*полутемная ночь*, при том что в *темная ночь* прилагательное описывает, как и в (15), отсутствие света. Можно, впрочем, заметить, что в отличие от (15) *ночь* не является названием объекта, имеющего четкую пространственную локализацию, с чем по-видимому связана затрудненность закрытой шкалы в этом случае, ср. [?]*абсолютно / совершенно темная ночь*.

Таким образом, предположение, которое отражено в (12), — *полу-* нуждается в прилагательных, закрытых сверху, то есть привязанных к шкале с максимальным значением, представляется эмпирически оправданным — по крайней мере на том материале, который мы только что рассмотрели.

В следующем разделе мы приведем одну важную альтернативу, обсуждаемую в литературе, и выскажем соображение, почему она не подходит для анализа *полу-*.

3. Полу- и альтернативный анализ

В [6] обсуждается семантика английского *half* в предложениях типа (17):

- (17) а. *The glass is half / mostly full.*
 б. *Her eyes were half / most of the way closed.*
 в. *These images are half / mostly invisible.*

Эмпирическое обобщение К. Кеннеди и Б. Левин состоит в том, что *half* предъясвляет прилагательному, с которым соединяется, более строгие условия, чем предполагает анализ в (12). А именно: *half* нуждается не просто в шкале, закрытой сверху, а в шкале, закрытой с двух сторон. Действительно, все прилагательные в (17) удовлетворяют этому свойству, ср. *fully visible / invisible* и т.п.

Соответственно, семантика для английского *half* задается с опорой не только на максимальную, но и на минимальную степень на релевантной шкале.

- (18) *Half* соединяется с параметрическим прилагательным G и создает предикат над индивидами x (= множество индивидов x) такой, что
1. Имеется степень d такая, что разность между d и минимальной степенью на шкале S_G совпадает с разностью между максимальной степенью на этой шкале и d .
  2. = (12.2)

Соответственно, *half visible* и *half invisible* указывают на одну и ту же степень, которая лежит посередине между максимальной и минимальной (то есть нулевой) видимостью/наблюдаемостью.

Выбор между вариантами анализа в (12) и в (18) для русского *полу-* кажется несколько эмпирически менее очевидным, чем для английского. Решающее значение для этого выбора имеет поведение прилагательных, закрытых сверху, но открытых снизу. Анализ в (12), где достаточно максимального значения, предсказывает, что *полу-* способен соединиться с такими прилагательными в осмысленное целое. Анализ в (18), когда требуется также и минимальное значение, напротив, предсказывает невозможность *полу-* в таком сочетании.

Некоторые факты как будто указывают на то, что русское *полу-* подчиняется таким же — более строгим — ограничениям, как английское *half*. Например, прилагательное *прямой* связано со шкалой, закрытой сверху (ср. *совершенно/абсолютно прямая линия*) и открытой снизу (^{??/#}*совершенно/абсолютно кривая линия*). Для тех носителей, кто считает выражения типа *абсолютно кривой* приемлемыми, они выступают описаниями высокой, но не максимальной степени — именно ввиду отсутствия у кривизны максимума. При этом прилагательное в (19), по-видимому, так же аномально, как и в (16) (если исключить из рассмотрения математический термин *полупрямая*).

(19) ^{??}*полупрямая линия*

С другой стороны, прилагательные типа *голый*, также открытые снизу (ср. ^{??/#}*совершенно/абсолютно одетый*), допускают *полу-* без ограничения.

Решающее эмпирическое соображение, склоняющее нас к анализу в духе (12), а не (18), связано с дистрибуцией *полу-* в контексте прилагательных с префиксом *без-*. Такие прилагательные всегда закрыты сверху, поскольку описывают отсутствие каких-либо проявлений параметрического свойства. Их закрытость снизу определяется закрытостью исходного прилагательного. В (20)-(22) показаны несколько корпусных примеров:

(20) *Я велел Файке идти в другой магазин через дорогу, а сам пока покупал кисель — килограмм за 1.23 и какое-то **полубесплатное** яблочное повидло за 63 коп. банка.* [Н. Н. Козаков. Дневник (1962)]

(21) *Как отдыхающий в секс-туре — в Таиланде или в Праге... много хуже того — как пресыщенный, **полубессильный** старичок с насекомыми инстинктами вместо мозгов и вишивым моторчиком вместо сердца.* [С. А. Самсонов. Аномалия Камлаева (2006-2007)]

(22) *Таков этот **полубезвестный**, но могущественный времениц, выходец из дер [евни] Сопляки.* [А. Т. Твардовский. Рабочие тетради (1963) // «Знамя», 2000]

Во всех этих случаях имеется максимум бесплатности, бессильности и безвестности, что позволяет говорить о закрытости этого конца шкалы. Противоположный конец, по-видимому, открыт — ввиду отсутствия минимума бесплатности, бессильности и безвестности (он же максимум платности, сильности и известности). Как сама возможность образования композитов с *полу-*, так и отсутствие в (20)-(22) каких-либо нетривиальных семантических эффектов склоняет нас к выбору варианта анализа в (12), изложенного в разделе 2.

Сказанное выше предполагает, что семантика единиц типа *half-* / *полу-* подвержена межъязыковому варьированию. В этой связи анонимный рецензент «Диалога» отмечает, что «соответствие подобной шкале — чисто семантический, а потому универсальный параметр, и в этом случае логично было бы предположить отсутствие языковых варьирований в данной области». Нам представляется, что в этом вопросе следует различать грамматические значения как таковые и семантическое наполнение конкретных грамматических показателей в конкретных языках. Первые в типологической литературе часто предполагаются универсальными, тогда как вторые могут быть подвержены варьированию. В нашем случае универсальной следует признать типологию в (11), допустив возможность, что грамматические элементы типа *half-* и *полу-* могут различаться тем, где в этой типологии должно находиться допустимое для них зависимое прилагательное.

4. *Полу-* и аккомодация шкалы

Рассмотренный выше небольшой материал и набросок анализа предполагают единственное и притом достаточно простое ограничение на дистрибуцию *полу-*. Полная картина, однако, намного сложнее и интереснее. В НКРЯ (корпус со снятой омонимией) для композитов с *полу-* представлено немногим менее 40 тыс. токенов, группируемых в несколько сотен лемм. Полный анализ этого массива данных еще только предстоит. В этом разделе мы отметим два наиболее интересных случая.

Это, во-первых, случай когда *полу-* соединяется с **непараметрическим прилагательным**. Во-вторых, это композиты, где *полу-* представлен в комбинации с единицами, которые по крайней мере внешне выглядят как **прилагательные с открытой шкалой**.

Первая возможность иллюстрируется примерами в (23)-(24):

- (23) *На нем было дешевое, враспашку, полубумажное пальтишко, суконная рубаша с массой мелких пуговиц.* [Л. М. Леонов. Русский лес (1950-1953)]
- (24) *Литва, Латвия и Эстония объявили согласие «мирно переговариваться» с большевиками. Хотят, однако, не нормального мира, а какого-то полубрестского, с «нейтральными зонами».* [З. Н. Гиппиус. Дневники (1914-1928)]

Очевидно, что ни прилагательное *бумажный*, обозначающее материал, ни прилагательное *брестский*, производное от топонима, не являются параметрическим. Об этом свидетельствует невозможность сравнительной степени *более бумажный* или *более брестский* в нулевом контексте.

Означает ли это, что примеры вида (23) или (24) нарушают обобщение, сформулированное в (2а) как первая часть нашей исходной гипотезы? Мы даем отрицательный ответ на этот вопрос.

И (23) и (24) в действительности имеют скалярную интерпретацию. Наиболее естественное понимание (23) — ‘пальто, наполовину (хлопчато)бумажное’. (24) сообщает о том, что вводимый в рассмотрение мирный договор обладает примерно половиной характеристик мирного договора, подписанного в 1918 году в Бресте.

Таким образом, в обоих случаях мы имеем дело с **аккомодацией шкалы**, то есть приписыванием прилагательному скалярной структуры, исходно отсутствующей в его семантическом представлении. Можно предположить, что механизм аккомодации имеет коэрссионную природу: он запускается ввиду необходимости приписать комбинации непараметрического прилагательного и *полу-* когерентную семантическую интерпретацию.

(23)-(24) иллюстрируют два распространенных типа шкал, возникающих в результате такой аккомодации, которые можно условно назвать **количественными** и **интенциональными**. Естественно, для аккомодации подходят только закрытые сверху шкалы, поскольку только они удовлетворяют семантическим потребностям *полу-*.

Количественный тип в (23) — это шкалы, упорядочивающие пропорции описываемых прилагательным сущностей в составе других сущностей. В нашем случае речь идет о пропорции хлопчатобумажной ткани в изделиях швейной промышленности. Точно такие же шкалы аккомодируются всегда, когда названия материала комбинируются со степенными выражениями, характерными для параметрических прилагательных. Для предложений типа *Стол более деревянный, чем шкаф* единственная возможная интерпретация — ‘стол содержит большую пропорцию дерева, чем шкаф’. Естественно, шкалы такого типа имеют максимальное значение, описываемое, например, как *Стол полностью деревянный*.

Интенциональный тип представлен в (24). В этом случае шкала упорядочивает свойства, которыми обладают сущности, обозначаемые исходным прилагательным типа *брестский*. Один конец шкалы означает обладание полным набором таких свойств, другой — нулевым набором. Между ними расположены промежуточные случаи, один из которых и описывается прилагательным *полубрестский*.⁶

Мы предполагаем, что примерно то же самое происходит при образовании многочисленных композитов с *полу-*, присоединяемых к прилагательным с сортовой интерпретацией типа *полусухое шампанское* или *полукопченая колбаса* (с той оговоркой, что денотатом прилагательных в этом случае выступают не обычные индивиды, а типы, kinds). Сортные прилагательные не являются параметрическими и так же аккомодируют шкалу, упорядочивающую пропорции свойств того или другого сорта.

⁶ Мы рассматриваем как возможный, но не обсуждаем в этой статье и другой вариант анализа употреблений типа (24). При таком анализе шкала имеет металингвистический характер: на ней упорядочиваются степени соответствия описываемых сущностей той дескрипции, которую обозначает исходное прилагательное. *Полубрестский мир* — это мир, который подходит под описание *брестский мир* примерно наполовину.

Мы констатируем, таким образом, что аккомодация шкалы — это механизм, который позволяет непараметрическим прилагательным выполнить семантическое обязательство, которое возлагает на них обобщение в (2).

Второй интересующий нас случай — прилагательные с открытой шкалой, которые тем не менее способны соединяться с *полу-* вопреки (2б). По всей видимости, они допускают те же виды аккомодации, что и непараметрические прилагательные. *Полугрустный* и *полунизкий* (ср. ^{??}*совершенно / абсолютно низкий / грустный*) иллюстрируются в (25)-(26):

- (25) *Лет пять-шесть спустя, Ремизов говорил со мной о смерти. Разговор был полугрустный, полушутливый.* [Ю. П. Анненков. Дневник моих встреч (1966)]
- (26) *Темный вход; довольно большая полунизкая передняя, из которой несколько маленьких дверей в крошечные приемные.* [А. И. Спиридович. Записки жандарма (1925)]

(25) — явный пример аккомодации количественной шкалы. (25) сообщает, что степень представленности того, что описывается как *грустный*, во вводимом в рассмотрение разговоре составляет половину максимальной. Вторая половина отведена тому, что описывается как *шутливый*. С точностью до лексических единиц это та же интерпретация, что и в случае с *полубумажный* в (23). Такое прочтение в целом очень характерно для конфигураций, когда для одной и той же сущности предлагаются две дескрипции с *полу-*, как в (25), ср. также известные *полуфанатик-полуплут* и *полумонахиня-полублудница* (пусть даже в этой случае мы имеем дело с существительными, а не с прилагательными).

В (26) речь, очевидно, не идет о половинной степени максимальной низкости — ввиду невозможности для соответствующей шкалы иметь максимум (**абсолютно/совершенно низкий*). Наиболее естественная интерпретация примеров типа (26) состоит в том, что *полунизкая передняя* описывает сущности, характеризуемые (примерно) половинным набором свойств объектов, для которых подходит дескрипция *низкая передняя*. Соответственно, перед нами интенциональная аккомодация.

Дополнительным аргументом, подтверждающим реальность описанных типов аккомодации, выступает интерпретация сложных глаголов с *полу-* (гораздо менее многочисленных, чем прилагательные). *Полупрыгать* и *полупрочитать* иллюстрируются в (27)-(28):

- (27) *Григоращенко в течение десяти минут полупрочитал, полурассказал то, что было отпечатано на двух страничках с моих черновиков.* [ru-ecology.info]
- (28) *Что за насекомое, похоже очень на муху, но больше и такое серо-коричневое? оно ещё так странно полупрыгает по потолку и стенам...* [otvet.mail.ru]

В (27) пропорции чтения и пересказа в изложении того, «что было отпечатано на двух страничках», составляют (примерно) поровну. Это аккомодация количественной шкалы — ровно такая же, как в (23) и (25) с прилагательными.

Единственно возможная интерпретация (28) состоит в том, что движения, производимые неизвестным насекомым, обладают примерно половиной свойств, которые характеризуют ситуации, описываемые как *прыгать*.

Следует отметить один мыслимый тип аккомодации шкалы, который не встречается в наших данных. Это аккомодация такой шкалы, которая идентична открытой шкале исходного прилагательного, но к которой добавляется контекстно-заданный максимум. Если бы такое было возможно, мы бы ожидали приемлемости предложений типа (29).

- (29) **В Фоминском дома высокие, а в Терехово полувысокие.*

В (29) первая клауза задает контекстно-зависимый стандарт высоты по отношению к классу сравнения 'дома в Фоминском'. Если бы этот стандарт можно было внедрить в шкалу для прилагательного во второй клаузе в качестве максимума, она бы интерпретировалась как 'высота домов в Терехово составляет примерно половину стандартной высоты домов в Фоминском'. Это, однако, невозможно.

5. Вместо заключения

Сюжет нашего исследования далеко не исчерпан. Напротив, мы находимся в начале пути.

Материал композитов с *полу-* огромен, и в этой статье освещается лишь весьма незначительная его часть. Поэтому авторы просят читателей, которые не нашли здесь обсуждения известных им важных и интересных примеров с *полу-*, быть снисходительными.

Кроме того, следует иметь в виду, что структура шкалы представляет собой имплицитный параметр интерпретации, а результатом аккомодации выступают компоненты значения, вовсе отсутствующие в семантическом представлении. Обычная в таких случаях ситуация — значительное варьирование в суждениях носителей языка по части приемлемости и допустимой интерпретации изучаемых выражений.

Отчасти это компенсируется данными корпусов, которые дают положительный материал. Отрицательный материал, однако, — это серьезная проблема, которая, возможно, требует решения экспериментальными методами.

Отметим, наконец, что предметом этой статьи выступали почти исключительно прилагательные. Мы надеемся, исходя из примеров типа (27)-(28), что предложенные обобщения распространяются и на глаголы, а также, возможно, на существительные (*полусон, полубред, полувзгляд, полузащита, полумгла, полулюбитель*), которые остались целиком за пределами рассмотрения.

Завершая изложение, мы хотели бы выразить сдержанный оптимизм. Предложенные нами предварительные обобщения позволяют, как кажется, объяснить значительное количество характеристик дистрибуции *полу-* и избежать при этом серьезных эмпирических затруднений.

Благодарности

Исследование поддержано грантом РФФ 22-18-00285, реализуемом в МГУ имени М.В. Ломоносова. Авторы признательны анонимным рецензентам «Диалога» за комментарии и критику, которые побудили нас внести в текст многие существенные уточнения. Любые недочеты, которые читатель обнаружил выше, остаются на совести авторов.

Литература

- [1] Пирого Н.Г. Семантические, словообразовательные и орфографические особенности слов с *пол-, полу* // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Філологічні науки». — 2013. — № 1.
- [2] Гапонова Ж.К. Семантика с префиксом *полу-* в русском языке (историко-лексикологический аспект) // Верхневолжский филологический вестник. — 2019. — № 2 (17).
- [3] Гапонова Ж.К. Лексика с префиксом *полу-* (на материале ярославских говоров) // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования). — СПб., 2019.
- [4] Caudal Patrick, Nicolas David. Types of degrees and types of event structures // C. Maienborn and A. Wollstein-Leisten (eds.) Event arguments: Foundations and applications. — Tübingen: Niemeyer, 2004.
- [5] Hay Jennifer, Kennedy Christopher, Levin Beth. Scale structure underlies telicity in 'degree achievements'. *Semantics and Linguistic Theory*. — 1999. — Vol. 9. — P. 134-151.
- [6] Kennedy Christopher, McNally Louise. Scale structure and the semantic typology of gradable predicates // *Language* — 2005. — Vol. 81. — P. 345-381.
- [7] Kennedy, Christopher and Beth Levin. Measure of Change: The Adjectival Core of Degree Achievements. In L. McNally, C. Kennedy (eds.) *Adjectives and Adverbs: Syntax, Semantics and Discourse*. Oxford: Oxford University Press, pp. 156-182.
- [8] Kennedy Christopher. Vagueness and grammar // *Linguistics and Philosophy*. — 2007. — Vol. 30. — P. 1-45.
- [9] Kennedy Christopher. The composition of incremental change // V. Demonte, L. McNally (eds.) *Telicity, Change, State: A Cross-Categorial View of Event Structure*. — Oxford: Oxford University Press, 2012. — P. 103-121.
- [10] Piñón Christopher. Aspectual composition with degrees // L. McNally, C. Kennedy (eds.) *Adjectives and Adverbs: Syntax, Semantics and Discourse* — Oxford: Oxford University Press, 2008. — P. 183-219.
- [11] Rotstein Carmen, Winter Yoad. Total adjectives vs. partial adjectives: Scale structure and higher-order modifiers // *Natural Language Semantics*. — 2004. — Vol. 12. — P. 259-88.